

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА П.И.ЧАЙКОВСКОГО как источник изучения его творческой биографии

П. И. Чайковский был и остается одним из самых популярных и широко исполняемых композиторов мира, интерес к его творчеству до сих пор не ослабевает ни у исполнителей, ни у публики, ни у исследователей. При этом жизнь композитора и его творческое наследие до сих пор остаются во многих отношениях не познанными. Источником¹, который способен открыть ранее неизвестные или малоизученные черты личности, духовного мира и творческой лаборатории Чайковского, является его личная библиотека². Именно она существенно дополняет и обновляет представления о Чайковском как человеке и художнике. Эти представления опираются на ряд изданий его богатейшего эпистолярного наследия³, дневников⁴, документов творческого архива⁵, воспоминаний современников⁶.

Изучение личных книжных собраний выдающихся деятелей искусства и науки имеет длительную историю⁷. Известны некоторые работы, посвященные библиотекам музыкантов-исполнителей и композиторов⁸. Встречаются также сведения о круге чтения некоторых композиторов (отметим, что понятия «круг чтения» и «личная библиотека» существенно отличаются друг от друга). Известно, например, что В. А. Моцарт, как писали его биографы, много читал, очерчивается моцартовский круг чтения, но остается неизвестным, что это были за издания, когда они приобретались и для чего⁹.

При поступлении композиторских библиотек на государственное хранение, издания, не содержащие помет, как правило, отделялись от личного фонда и передавались в библиотеки хранилищ, в которых они пополняли общее собрание книг и нот¹⁰. Такая практика сохраняется и по сей день, что нашло отражение даже в инструктивных документах по обработке фондов личного происхождения¹¹. Так, в фондах нотного и книжного отделов Научной музыкальной библиотеки С.-Петербургской консерватории им. Н.А.Римского-Корсакого попадаются отдельные издания, принадлежавшие А. К. Глазунову: с печатями «А. К. Глазунов», с дарственными надписями ему. В фондах библиотеки хранятся также отдельные книжные и нотные издания, принадлежавшие А. Г. Рубинштейну, М. А. Балакиреву, Ц. А. Кюи, М. П. Азанчевскому, Матв. Ю. Виельгорскому и т.д. Недавно поступила небольшая часть книжного собрания В. П. Соловьева-Седого¹².

В Научной библиотеке Московской консерватории можно наблюдать аналогичную картину¹³. Та же ситуация и в Российской национальной библиотеке (С.-Петербург). В нотном отделе, например, есть издания из библиотеки С. М. Ляпунова, а среди иностранных книг - несколько экземпляров, принадлежавших М. И. Глинке, у которого его родовое Новоспасское и семейная библиотека были разорены, несмотря на все старания сестры композитора Л. И. Шестаковой. Условия жизни М. П. Мусоргского и судьба А. П. Бородина не позволили сохранить для потомства даже их личные архивы в полном виде, не говоря уже о принадлежавших им книгах и нотах, хотя известно, как широк был круг чтения этих композиторов¹⁴.

В практике Государственного архива литературы и искусства России (РГАЛИ) книги и ноты, поступившие вместе с архивами выдающихся композиторов, выделяются в общий фонд библиотеки архива, а списки прилагаются к архивным описям. Так, вместе с архивом Н. Я. Мясковского¹⁵ поступила часть книг и нот его библиотеки, которые впоследствии влились в общий библиотечный фонд. Среди них - издания с пометами композитора, двадцать девять книг с дарственными надписями (в том числе, В. М. Беляева, И. В. Способина, Н. А. Гарбузова и др.). Конечно, трудно себе

представить, что личная библиотека такого музыканта и мыслителя, как Мясковский, состояла всего из нескольких десятков изданий, большая часть которых была ему подарена. Таким образом, сегодня оказалась утраченной как целое одна из важнейших составляющих архива Мясковского - его личная библиотека.

С библиотекой С. С. Прокофьева¹⁶ произошло то же самое, причем в общий фонд из архива композитора были отделены не только издания с дарственными надписями выдающихся людей того времени (И. Г. Эренбурга, Д. Б. Кабалевского и др.), но и книга «Малахитовая шкатулка» П. П. Бажова с пометами М. А. Прокофьевой (Мендельсон), сделанными ею для сценария балета Прокофьева «Каменный цветок». Это издание, безусловно, является важнейшим документом творческого архива композитора, раскрывающим процесс работы над знаменитым балетом.

В отечественных архивах, в составе личных фондов композиторов обнаруживаются отдельные «фрагменты» их личных библиотек. Это можно наблюдать в фондах Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Глазунова, Э. Ф. Направника, С. В. Рахманинова др., хранящихся в Государственном центральном музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки (Москва) и кабинете рукописей Российского института истории искусств (С.-Петербург). Как правило, это издания с дарственными надписями.

Исключением стала судьба архива и личной библиотеки С. И. Танеева, которую он формировал систематически и целенаправленно на протяжении всей жизни. Это богатейшее собрание книг и нот может изучаться в своей целостности: оно было поделено в 1919 году между двумя хранилищами: Домом-музеем П. И. Чайковского и Отделом редких нот и изданий Научно-музыкальной библиотеки имени Танеева Московской консерватории¹⁷.

Отметим попутно, что и среди зарубежных композиторских библиотек имеются примечательные примеры сохранности личных собраний. Такова библиотека А. Шёнберга, часть которой была передана и хранится именно как целостное собрание в Институте Шёнберга (Университет Южной Калифорнии, Лос-Анджелес, США). Там же в архиве композитора находится составленный им лично в 1918 г. список изданий библиотеки¹⁸.

В широком смысле библиотека композитора – это, безусловно, часть его архива¹⁹. Она объективно фиксирует жизнь и творчество, различные этапы и отдельные эпизоды биографии ее владельца. Каждый раз, обращаясь к такому материалу, исследователь вынужден решать: «судьба, случай или закономерность», понимая, что все-таки «за каждой случайностью кроется серия причин»²⁰. Поэтому в процессе интерпретации²¹ необходимыми представляются следующие аспекты:

- *анализ целостного собрания, рассмотрение его как единого исторического источника в его изначальной полноте и вне зависимости от места хранения его отдельных частей.*
- *анализ каждой из его групп книг или нот, связанных между собой какой-либо темой,*
- *анализ каждого издания в отдельности и аналитическое описание каждого экземпляра с подробным указанием всех видов помет и с цитированием собственноручных записей композитора в тексте и на полях,*
- *описание черт владельческого пользования.*

История формирования личной коллекции книг, нот и журналов Чайковского и ее дальнейшая судьба после смерти своего владельца – это один из редких примеров, практически, целостного бытования композиторской библиотеки. Она стала собираться композитором с конца 1860-х гг., а более интенсивно и систематично – с середины 1880-х, когда он поселился в Клину, где, в основном, она и сохраняется в составе личного фонда композитора в Государственном Доме-музее П.И. Чайковского в Клину. Именно поэтому в составе коллекции преобладают издания 1880 – начала 1890-х гг. В домах, где жил Чайковский в эти годы, появляются даже книжные шкафы. Они

просматриваются на фотографиях, сделанных в 1890 году в доме, который композитор снимал во Фроловском под Клином. Весной 1892 года шкафы были перевезены в кабинет-гостиную дома в Клину, где они находятся и по сей день.

Хронологически библиотека Чайковского содержит издания XVIII – конца XIX вв. Последнее по времени поступления издание датировано 1894 годом. Это дар его друга, французского поэта П. Коллена в октябре 1893 года, когда композитор уже уехал из клинского дома в Петербург на премьеру своей Шестой симфонии, после чего, как известно, вскоре он скончался. На томике П. Коллена в дарственной надписи фигурирует 1893 год, но год издания на книге – 1894 год²².

Сам факт наличия библиотеки Чайковского в клинском доме и ее состав впервые зафиксированы в полицейской описи имущества, составленной после смерти композитора для раздела его имущества между наследниками²³. Опись произведена судебным приставом 27 октября 1893 года, спустя два дня после смерти Чайковского. В ней зарегистрировано 1239 экземпляров, из них 774 книжных и 465 нотных изданий. Сегодня, даже без учёта изданий, принадлежавших Чайковскому, но отсутствующих в настоящее время в его коллекции, их на двести с лишним экземпляров больше, чем было указано в полицейской описи. Позже в стенах клинского дома-музея книги и ноты композитора мигрировали по шкафам его наследников – брата М. И. Чайковского и племянника В. Л. Давыдова. В результате в собрании М.И. Чайковского, например, обнаруживаются многие издания, принадлежавшие Чайковскому, в том числе и с дарственными надписями композитору. Некоторые из них были переплетены в заказанные Модестом Ильичем особые переплеты с вытисненными инициалами «М.И.Ч.». Кроме того, часть книг своего брата М. И. Чайковский передал в библиотеку Московской консерватории. Список этих изданий можно выявить по инвентарю клинского музея, составленному его директором Н. Т. Жегиным в 1936²⁴. В нем преимущественно музыкально-теоретические труды. Именно это обстоятельство объясняет отсутствие данной тематической группы в современном составе библиотеки Чайковского. В музейном инвентаре перечислены также и утерянные издания. Но остается неизвестным, на каком основании и по каким источникам Жегин сделал их полное описание.

Обнаружен также еще целый ряд изданий из библиотеки Чайковского, которые поступили в библиотеку Московской консерватории при невыясненных на сегодня обстоятельствах. Это, например, экземпляры, подаренные композитору издателем В. В. Бесселем, с его дарственными надписями. Среди них издания 1872 года: романсы и песни ор. 76 А. Г. Рубинштейна, вокальное сочинение М.П. Азанчевского «Сон в летнюю ночь (Этюд в стиле Р. Вагнера)» на слова А.Н. Майкова, а также опера «Псковитянка» Н. А. Римского-Корсакова в переложении для фортепиано в 4 руки Н. Пургольд и шутка-фантазия для оркестра А.С. Даргомыжского «Баба-Яга»²⁵.

Некоторые издания, принадлежавшие когда-то Чайковскому, вернулись в клинский дом уже после смерти композитора. Так в блокадном Ленинграде, в развалинах дома после бомбежки, был обнаружен том стихотворений К.Р. (Великого князя Константина Константиновича Романова) с дарственной надписью автора Чайковскому и набросками композитора на полях к циклу романсов ор.63²⁶. Книга поступила в музей как дар от Ленсовета в 1943 году. В книге оказались также наброски и эскизы двух романсов, так и незавершенных Чайковским. Тогда же они были реставрированы Б. В. Асафьевым и исполнены²⁷. В 1950-е гг. в клинский музей из библиотеки Госоркестра был передан экземпляр партитуры «Испанского каприччио» Н.А. Римского-Корсакова с его дарственной надписью Чайковскому.

П.И.Чайковскому была свойственна привычка забывать свои дирижерские партитуры или дарить их после концертов. Так, партитура Девятой симфонии Л. ван Бетховена с дирижерскими пометами Чайковского хранится в настоящее время в кабинете рукописей Российского института истории искусств в Санкт-Петербурге²⁸. В

2005 в Москве в частном собрании было обнаружено издание партитуры Серенады для струнного оркестра, подаренное композитором после его концерта в Тифлисе местному музыкальному кружку²⁹.

Основной корпус личной библиотеки Чайковского продолжает существовать как единый комплекс в клинском музее композитора. Он насчитывает в настоящее время около 1500 экземпляров без учета того, что перешло в библиотеку М.И.Чайковского, утрачено и передано.

Чайковский не мог себе позволить приобретать дорогие издания в хороших переплетах, поэтому в его библиотеке преобладают дешевые книги, ноты и журналы в мягких обложках. Тем не менее, он заботился о внешнем облике своей библиотеки, отдавая книги в переплет. Как правило, Чайковский заказывал недорогие, но добротные переплеты: корешок и углы обтянуты кожей – темно-синей, коричневой, красной, зеленой. На корешке золотом вытиснены краткое название книги, ее автор, инициалы владельца «П.Ч.». На титульных листах сохранились пометы Чайковского, предназначенные для переплетчика: подчеркнуты те титульные элементы, которые композитор хотел бы видеть на новом переплете.

На книгах и нотах библиотеки Чайковского имеются многочисленные штампы книжных и музыкальных магазинов Москвы, Петербурга, Киева, ряда городов Европы. Это свидетельствует о том, что композитор во время поездок посещал книжные и музыкальные магазины и приобретал интересующие его издания. Кроме того, его друг и издатель П. И. Юргенсон присылал Чайковскому не только свои издания, но и вышедшие в других музыкальных издательствах России и Европы произведения, интересовавшие композитора.

Одним из увлечений композитора было собирание гербариев. Между страницами книжных изданий его личной библиотеки нередко встречаются засушенные растения, как например, в книгах «Материалы для биографии Н. А. Добролюбова»³⁰, «Млекопитающие» К. Фогта³¹, и др.

Потребность постоянно обращаться к библиотеке была воспитана у Чайковского с детства: его родители пользовались библиотекой Камско-Воткинского завода и, конечно же, имели какое-то личное собрание книг. Можно предположить, что у них были и нотные издания. В книжное «наследство» Чайковского вошла часть родительского библиотечного собрания – это журнал «Телескоп» за 1833 год³². Из числа предполагаемых семейных книг у композитора сохранились также: экземпляр французского издания романа В. Скотта «Квентин Дорвард» (1831)³³, а также первое русское издание «Ундины» Ф. Ламонтт-Фуке в поэтическом пересказе В. А. Жуковского 1837 года³⁴. Эта книга, как известно, была очень любима в семье Чайковского. Не исключено, что из семейной библиотеки происходил и том сочинений А. С. Пушкина 1838 года издания, содержащий пометы композитора к опере «Евгений Онегин»³⁵. Кроме того, в книге присутствует ряд его же помет, относящихся к др. произведениям Пушкина, а также множество помет других лиц и неумелых рисунков. У Чайковского сохранились принадлежавшие его матери Сборник стихир и канонов³⁶, а также Евангелие³⁷, подаренное ей отцом, то есть дедом композитора в 1832 году. В 1990 музыковед О. И. Захарова впервые сообщила о пометах композитора, которые он делал в течение многих лет в издании Библии, находящейся ныне в фондах Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки³⁸.

У Чайковского также «осели» книги и ноты из собраний ближайших родственников, например, издания с тиснением на корешке «А.Д.», которое означает, что эти экземпляры принадлежали сестре композитора. А.И. Давыдовой. В библиотеке Чайковского сохранился том сочинений Пушкина³⁹, который был вывезен из Каменки, очевидно, по договоренности с владельцами. Именно на полях этой книги во время своего пребывания у сестры композитор начал делать наброски будущей оперы «Мазепа» по поэме Пушкина «Полтава». Возможно, что именно А.И. Давыдова

сохраняла также и некоторые семейные документы и книги, которые при неизвестных обстоятельствах позже попали к Чайковскому. Возможно, что это случилось после смерти сестры в 1891. Имеется у Чайковского и весьма курьезный по своему происхождению экземпляр сочинений Еврипида на итальянском языке с пометой композитора: «Украдена из библиотеки Палаццо Дожей в Венеции 3^{-го} Декабря 1877 года Петром Ч., надворным советником и профессором консерватории»⁴⁰.

Сам композитор начал покупать книги и ноты с конца 1860-х гг., вскоре после своего переезда в Москву. К этим изданиям относятся труды И. Е. Забелина и других московских историков. Они были приобретены Чайковским не случайно, так как он, посещая в первые годы своей московской жизни Археологическое общество Московского университета, был знаком со многими представителями московской исторической школы. Но не все издания, о которых упоминает композитор в своих дневниках и переписке, сохранились в клинском собрании. Их судьба остается неизвестной. Так, например, в своем единственном письме к Чайковскому Л. Н. Толстой после их встречи спрашивал, как ему отблагодарить музыкантов, игравших для него в Московской консерватории.⁴¹ Композитор же ответил, что один из квартетистов – В. Фитценхаген – не говорит и не читает по-русски, остальные же музыканты являются поклонниками Толстого, и им безразлично, что именно получить от любимого автора. Для себя же он попросил Толстого подарить ему издание повести «Казачьи»⁴². Прислали ли писатель композитору эту книгу – неизвестно. Однако Чайковский через 12 лет перечитывает повесть «Казачьи», о чем записывает в дневнике 7 октября 1886 года, но по изданию, которое сам приобрел в том же году: «Ужин. Казачьи Толстого»⁴³.

Книжная библиотека Чайковского включает издания на 7 языках: помимо русского, также на французском, немецком, итальянском, английском, чешском и на латыни. Так в ряде изданий зафиксирован процесс изучения композитором английского языка. Главным из них является французский учебник английского языка Э. Стеббинга (Stebbing) 1875 года⁴⁴. В учебнике имеются многочисленные пометы композитора в виде пояснений, переводов английских слов, преимущественно на французский язык. Словарем Чайковский пользовался также англо-французским и французско-английским издания 1868 года⁴⁵. У него имелась также книга англо-французских разговорных диалогов (издание 1876 года)⁴⁶. В период занятий английским языком композитор читал журнал «Our children» («Наши дети»), который издавался А. С. Сувориным специально для детей и юношества, изучающих английский язык. Сохранились номера за январь, март и апрель 1884 года⁴⁷.

Композитор получил фундаментальное гуманитарное образование, поэтому его книжная библиотека охватывает многие отрасли знаний – от истории до астрономии, памятники различных исторических периодов. В библиотеке Чайковского сохранились произведения античной литературы – Гомера, Эсхила, Еврипида, Аристофана, Сафо, Вергилия, Овидия, Горация, Катулла, Ювенала, Тацита. Углубленное знакомство с итальянской литературой включало отличное знание «Божественной комедии»: поэма Данте сыграла огромную роль в творчестве композитора, ее фрагменты он многие годы цитировал в своих письмах.

Известен интерес композитора к истории. У себя в библиотеке он собрал труды выдающихся историков своего времени – Н. И. Костомарова, Н. М. Карамзина, В. А. Бильбасова, К. Н. Бестужева-Рюмина, А. Г. Брикнера. Здесь представлены также переводы работ английских историков: исследование Дж. Мак-Карти «История нашего времени от вступления на престол королевы Виктории до Берлинского конгресса с 1837 по 1878»⁴⁸, а также труд профессора Оксфордского университета Э. Фримана «Общий очерк истории Европы»⁴⁹. Обращает на себя внимание факт наличия книг, так или иначе связанных с историей рода Чайковского, жизнью и деятельностью его предков. Среди естественнонаучных изданий выделяется труд выдающегося дарвиниста сэра Джона Лёббока «Муравьи, пчелы, осы. Наблюдения над нравами общежительных

перепончатокрылых»⁵⁰. Это издание сохранило множество очень выразительных помет-ремарок композитора. В библиотеке Чайковского имеются также 2 книги известного ученого, профессора Петербургского лесного института Д. Н. Кайгородова: «Из зеленого царства. Популярный очерк из мира растений» (СПб., 1888)⁵¹ – в ней композитор отчеркнул целый абзац; «Собиратель грибов. Карманная книжка, содержащая в себе описание важнейших съедобных, ядовитых и сомнительных грибов, растущих в России» (СПб., 1888)⁵². Интерес композитора к живой природе во всех ее проявлениях демонстрирует и уже упоминавшаяся книга К. Фогта в картинах Ф. Шпехта «Млекопитающие» (1885)⁵³.

Книги Чайковского обнаруживают его интерес к астрономии, что не нашло своего отражения ни в свидетельствах современников, ни в его дневниках и письмах. Сохранился достаточно потрепанный в процессе длительного употребления экземпляр книги «Звездный атлас для небесных наблюдений: Изображение всех звезд, видимых простым глазом до 35 градуса южного склонения и обозначение переменных и двойных звезд, звездных скоплений и туманностей» с большой общей картой и 26 специальными картами⁵⁴.

Периодика представлена в библиотеке Чайковского собранием русских и европейских журналов и содержит следующие издания: «Русский вестник», «Русская старина», «Вестник Европы», «Исторический вестник», «Русский архив» а также отдельные номера журнала «Артист», «Ежегодника Императорских театров». Имеются издания на иностранных языках: это французский «Revue des Deux Mondes», а также упоминавшийся журнал «Our children», издаваемый Сувориным на английском языке.

Как по перечню журналов из библиотеки Чайковского, так и по разрезанным страницам и пометам в них можно определить сферу интересов композитора, его отношение к тем или иным явлениям. Так, читая в журнале «Вестник Европы» статью Андреевича «“Жерминаль” – роман Эмиля Золя», Чайковский написал на полях «Браво!» рядом с подчеркнутыми им строками: «В “Войне и мире”[...] картины Толстого имеют более абсолютного достоинства, более истины, чем все официальные акты, документы и мемуары современников. Ибо он пророк[...] и мертвые люди встают перед ним и повторяют вновь деяния, совершенные ими при жизни»⁵⁵. В № 9 (сентябрь) за 1888 год на обложке журнала «Русский вестник» композитор делает несколько набросков основных тем для будущего балета «Спящая красавица»⁵⁶. Примечательно, что в 1893 году Чайковский подписался на журнал «Богословский вестник», который начала издавать за год до того Московская Духовная академия. В апрельском номере композитор внимательно читал обширную статью М. Д. Муретова «Эрнест Ренан и его Жизнь Иисуса»⁵⁷ и оставил на полях свои соображения. Заметим, что Ренан был для Чайковского одним из любимых авторов. Например, на с. 87 им подчеркнута фраза: «Вы не найдете тут только одного – действительного и евангельского Христа-Богочеловека, который Один только смог все народы земли при невозможных условиях этнографических и топографических соединить в стройную всечеловеческую семью, не знающую ни эллина, ни иудея, ни раба, ни свободного, а одну только – новую, возрожденную по Христу тварь»⁵⁸. Рядом поставлен знак «X», а сверху на полях написано: «X. Но как же искать у Ренана то, чего он не принимает и против чего он ратует?»⁵⁹. Отметим, что позднее, в летние месяцы 1893, Чайковский уже не читал журнал, о чем свидетельствуют оставшиеся практически неразрезанными страницы.

Нотная библиотека собственных сочинений композитора почти не содержит. Их редкое присутствие в библиотеке, как правило, связано с подготовкой Чайковским либо к исполнению, либо к переизданию своих произведений. В этом плане совершенно уникальный комплекс составляют партитуры его сочинений, которыми он дирижировал. Хотя их немного, но они весьма примечательны по содержащимся в них маргиналиям.

Выделяется в этой группе партитуры произведений, которые были написаны Чайковским в самый первый этап его творческого пути, с 1865 до 1877 года. Тогда еще

только шел процесс становления индивидуального творческого стиля композитора. Известно, что Чайковский уничтожил первую свою оперу «Воевода», но Антрактом и пляской санных девушек из второго акта оперы он дирижировал трижды на протяжении всего творческого пути. Первый раз еще 1868 году. Два других приходится на 1891 год. Тогда же Чайковский подготовил этот оркестровый фрагмент к переизданию. Экземпляр с редакторскими пометами автора, сделанными для второго издания, сохранился в личной библиотеке композитора⁶⁰. В нем Чайковский изменил название пьесы, дополнил сценическую ремарку, поясняющую действие, и уточнил время создания данного фрагмента: «Соч[инено] в 1867 г.». Эта деталь очень важна, поскольку до сих пор остается открытым вопрос о том, является ли «Антракт и пляска санных девушек» переработанным вариантом «Характерных танцев», которые были написаны до весны 1865 года, или эта музыка написана специально для оперы. Выставленный композитором в корректуре год создания этого сочинения – факт, опровергающий версию о заимствовании. В нотном тексте композитор проставляет метрономы, в некоторых местах меняет оркестровку, более подробно выписывает динамику.

Также примечателен и другой экземпляр партитуры раннего симфонического произведения композитора – фантазии «Буря»⁶¹ по У.Шекспиру. Сочинение создано в 1873 году, но пометы сделаны композитором много лет спустя. Известно, что «Бурей» автор дирижировал пять раз, а пометы в дирижерской партитуре можно отнести к первому из них, благодаря датам, выставленным самим композитором. Вот запись перед нотным текстом: «Все отметки черным карандашом сделаны мною, автором, 17 Дек. 1888. П.Чайковский». Чайковский добавляет динамические оттенки и ремарки, стараясь точнее и рельефнее передать картину, заложенную в программе этого сочинения. Большую часть внесенных в партитуру изменений Чайковский ввел в 1891 году в новое издание.

Вообще тенденция к динамизации и усилению контрастности звучностей свойственна композитору в этот период его жизни не только по отношению к собственным сочинениям, но и при дирижировании им сочинений других композиторов. Это подтверждают дирижерские пометы Чайковского в партитурах «Арангонской хоты» М. И. Глинки⁶², в Танцах из оперы В. А. Моцарта «Идоменей»⁶³.

Особый интерес представляют нотные издания, приобретенные Чайковским. Он собирал и постоянно изучал произведения разных жанров, эпох и художественных направлений – от сочинений И.С. Баха (Месса h-moll⁶⁴, «Страсти по Матфею»⁶⁵, и др.) и К.В. Глюка («Ифигения в Авлиде»⁶⁶ и «Ифигения в Тавриде»⁶⁷) до произведений Ф. Бузони и С.В. Рахманинова. Композиторы-современники Чайковского представлены в его библиотеке двумя группами изданий. Во-первых, это приобретенные композитором ноты композиторов, чье творчество его интересовало. К их числу относятся сочинения Ж. Бизе, А. Бойто, Бузони, Р. Вагнера, Г. Венявского, Ш. Гуно, Л. Делиба и др. Во-вторых, это издания, подаренные ему как маститыми композиторами (Э. Григом, А. Дворжаком, Г. Форе, Ш. Лефевром), так и молодыми музыкантами (среди них - Ж. Дюсуэта, ученица К.Сен-Санса М.Ф. Гранваль).

Интереснейший аспект личного собрания книг и нот Чайковского представляют дарственные надписи. Иногда эти надписи дают перечень новых для круга общения композитора лиц, которые ни в письмах, ни в дневниках композитора не упоминаются. Любопытен и факт наличия в библиотеке Чайковского сочинения Ц. А. Кюи «Dans la plain blonde», с весьма примечательной надписью: «Дорогому П.И. Чайковскому глубоко симпатизирующий ему автор»⁶⁸.

Чайковский делал самого разного рода пометы на страницах книг, нот и периодики. Это не только чернильные и карандашные маргиналии, но и характерные пометы ногтем, как, например, в первом томе произведений Лермонтова. Пометы Чайковского – своего рода диалог композитора с тем, что он читал или просматривал. Они весьма своеобразны по форме, содержанию и тону. Чайковский немедленно реагировал на прочитанное: отчеркивал, подчеркивал и отмечал различными знаками,

преимущественно размашистым почерком, все, что волновало его в тексте. Одним из таких ярких примеров является помета Чайковского в сборнике рассказов А.П. Чехова «Хмурые люди» (СПб., 1890)⁶⁹, который посвящен композитору. Композитор ногтем отметил абзац на с. 3 в рассказе «Почта»: «Колокольчик что-то прозвякал бубенчиком, бубенчики ласково ответили ему. Тарантас взвизгнул, тронулся, колокольчик заплакал, бубенчики засмеялись...».

Издания с нотными набросками Чайковского составляют две группы. Первая – книги, в которых композитор осознанно работал над уже сформировавшимися замыслами. Таковы наброски в томиках стихов А. К. Толстого, И. З. Сурикова, А. Н. Плещеева, А. С. Хомякова⁷⁰ и др., что связано с начальным этапом сочинения романсов. Вторая серия набросков является фиксацией мимолетной мысли. Например, в книге «Избранные мысли и отрывки из сочинений Гоголя, его писем и воспоминаний о нем»⁷¹, которая была с Чайковским во Флоренции во время работы над оперой «Пиковая дама», на обороте нижнего листа обложки сохранилось пять нотных набросков.

Конечно, невозможно в рамках статьи подробно охарактеризовать пути анализа библиотеки Чайковского. Однако и намеченные аспекты позволяют судить о том, насколько это многогранный исторический источник. Библиотека – это своеобразный духовный микромир, сознательно сформированный композитором. Ее состав отражает внутренний диалог Чайковского с мировой культурой, историей, искусством, литературой и, что особенно важно, с музыкальным творчеством мастеров разных эпох. Думается, создание в дальнейшем аннотированного каталога личной библиотеки Чайковского, расшифровка и осмысление маргиналий на полях изданий – все это позволит выявить многие прежде не затронутые направления в изучении жизни, творчества, личности и психологии творческого процесса композитора.

---

¹ Понятие *источник* трактуется в данной статье как продукт целенаправленной человеческой деятельности, явление культуры (Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцев М. Ф. Источниковедение. М., 2004. С. 26). Применяемое же прилагательное «исторический» в словосочетании «исторически источник» употребляется, как это понимает современное источниковедение, «уточняет не специфику источника, а особенность той области знания, которая привлекает источники для своих исследовательских целей - для познания прошлого...»(Там же, с.30). Об этом см.: *Libraries // The new Grove Dictionary of Music and Musicians*. Т. 10.

² *Личные библиотеки* – это собрания книг и других видов печатной продукции, созданные отдельными людьми и семьями (иногда несколькими поколениями) в соответствии с их культурно-информационными потребностями. Об этом см.: Покровская З. А. Личные библиотеки // *Библиотечная энциклопедия*. М., 2007. С.579 – 581.

³ Чайковский П. И. Полное собрание сочинений: Литературные произведения и переписка. Т. V–XVII. М., 1953–1981. Далее - ЧПСС.

⁴ Чайковский П.И. Дневники.1873-1891. М. - Пг., 1923. Далее - Дневники.

⁵ Автографы П. И. Чайковского в архиве Дома-музея в Клину. М. – Л., 1950.; Домбаев Г. С. Творчество Петра Ильича Чайковского в материалах и документах. М., 1958.; Музыкальное наследие Чайковского: Из истории его произведений / Ред. коллегия: К. Ю. Давыдова, В. В. Протопопов, Н. В. Туманина. М., 1958.; Вайдман П.Е.Творческий архив П.И.Чайковского. М., 1988.; Тематико-библиографический указатель

сочинений П.И.Чайковского. Состав. Вайдман П.Е., Корабельникова Л.З., Рубцова В.В. М.,2003; 2-е изд. М., 2006.

⁶ Воспоминания о П.И.Чайковском. М., 1973; Кашкин Н. Д. Воспоминания о П. И. Чайковском. М., 1954.

⁷ См.: Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С.Пушкина. СПб.,1910. Цит. Репринтное изд. М. 1988; Библиотека Вольтера. Каталог книг. М.-Л., 1961; Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Т.I. Ч.1-2.. М., 1972, 1975; Люблинский В. С. Маргиналии Вольтера. // Вольтер. Статьи и материалы. Л., 1947. С.115-154; и др.

⁸ См.: Libraries // The new Grove Dictionary of Music and Musicians. Т. 10. С. 724.; Katalog einer Richard Wagner-Bibliothek. Т.1-2. Leipzig, 1882-1886.; Hofmann K. Die Bibliothek von Johannes Brahms: Bücher- und Musikalienverzeichnis. Hamburg, 1974.; Коллекция С. И. Танеева. Книги и ноты. Каталог. Ред.-состав. Брежнева И. В. Ч.I-II. М., 1992.; Нотная коллекция Б. В. Асафьева. Каталог. Сост. Г. В. Карминская. Ч. 1-5. - М., 1995-2007.; Силантьева И. Шаляпин, каким его знали книги. М., 2005.

⁹ Эйнштейн А. Моцарт. Личность. Творчество. М., 1977. С 103-104

¹⁰ Например, в очерке А. Н. Римского-Корсакова «Музыкальные сокровища рукописного отделения» (Л., 1938), посвященном обзору фондов русских музыкантов в отделе рукописей публичной библиотеки им.Салтыкова-Щедрина, речь идет только о рукописях, письмах и разного рода документах, но никак не упоминаются ни книги, ни нотные издания, которые принадлежали когда то перечисленным в очерке фондообразователям. Хотя как показывает практика, личные библиотеки у этих лиц существовали.

¹¹ Методические рекомендации по научно-технической обработке документальных материалов фондов личного происхождения. М., 1971.

¹² Эти сведения любезно предоставлены кандидатом искусствоведения Т.З.Сквирской.

¹³ Об этом см.: Рассина Э. Б. Библиотека Московской консерватории: Научная музыкальная библиотека имени С.И.Танеева. М., 2006.

¹⁴ Об этом см.: Жукова-Миненко Л. Круг чтения и художественных впечатлений Мусоргского. //Вопросы теории и эстетики музыки. Вып. 13. Л., 1974.

¹⁵ РГАЛИ Ф. 2040 оп.3 Списки книг из фонда Н. Я. Мясковского, переданных в библиотеку ЦГАЛИ.

¹⁶ РГАЛИ Ф. 1929 оп.2, 3. Акты о передаче книг с автографами из фонда №1929 Прокофьева С.С. в библиотеку ЦГАЛИ.

¹⁷ Об этом см.: Сообщение о перевозке библиотеки, рукописей и архива покойного Сергея Ивановича Танеева из имени "Демьяново" В. И. Танеева в дом-музей Чайковского в Клину. (ГДМЧ, в¹⁰, №2).

¹⁸ Список опубл.: Доленко Е. А. Молодой Шёнберг. Дисс... канд. искусствоведения. М., 2003.

¹⁹ Архив же в целом трактуется «как особый *тип исторического источника*, изучение которого сопряжено с многогранным осмыслением таких понятий, как *жизнь художника, его творчество...*». (Вайдман П.Е. Архив П.И.Чайковского: текстологические и биографические исследования (Творчество и жизнь). М.2000. С.3).

²⁰ Крейд В. Мемуары о литературном зарубежье. // Дальние берега. Портреты писателей эмиграции. Мемуары. М., 1994. С..8.

-
- ²¹ Об этом см. также в кн. Ю. Б. Борева «Искусство интерпретации и оценки. Опыт прочтения "Медного всадника"» (М., 1981), где на примере художественного произведения показаны методология и аспекты этой важнейшей составляющей процесса познания.
- ²² ГДМЧ, д², № 40.
- ²³ ГДМЧ, а¹², № 36/2.
- ²⁴ ГДМЧ, дм³, № 687.
- ²⁵ Об этом см.: Брежнева И.В. Рукописные материалы о Чайковском в библиотеке Московской консерватории // Чайковский П.И. Забытое и новое. Альманах. Сост. Вайдман П. Е., Белонович Г. И. Вып. 2. М., 2003.
- ²⁶ ГДМЧ, д¹, № 187-б.
- ²⁷ Об этом см.: Риттих М. Э. Асафьев и научные сессии клинского Дома-музея // Воспоминания о Б. В. Асафьеве., Л., 1974. Романсы опубликованы: Чайковский П. И. Романсы. Вып. 3. М., 1988. С. 158-162.
- ²⁸ КР РИИИ. Ф. 69. Оп. 1. № 5. Поступила в собрание 28.03.1951; источник поступления не установлен, как и история бытования этого издания; описание партитуры сделано и опубликовано А.И. Климовицким, см.: Климовицкий А.И. Дирижерские пометы Чайковского в партитуре Девятой симфонии Бетховена // Петербургский музыкальный архив. Вып. 4. СПб., 2003
- ²⁹ Копия этого издания хранится в ГДМЧ с любезного разрешения владельцев.
- ³⁰ ГДМЧ, д¹, №141.
- ³¹ ГДМЧ, д¹, №354.
- ³² ГДМЧ, д¹, №442-443.
- ³³ ГДМЧ, д², №174.
- ³⁴ ГДМЧ, д¹, №356.
- ³⁵ ГДМЧ, д¹, №280.
- ³⁶ ГДМЧ, д¹, № 584.
- ³⁷ ГДМЧ, д¹, № 586.
- ³⁸ Об этом см.: Захарова О.И. Чайковский читает Библию. // Наше наследие. 1990. №2. С. 22-24.
- ³⁹ ГДМЧ, д¹, № 281.
- ⁴⁰ ГДМЧ, д², № 253.
- ⁴¹ Толстой Л.Н. Собрание сочинений. Т. 18. М., 1984. С. 793.
- ⁴² ЧПСС VI. С. 101.
- ⁴³ Дневники. С. 101.
- ⁴⁴ ГДМЧ, д², № 182.
- ⁴⁵ ГДМЧ, д², №176.
- ⁴⁶ ГДМЧ, д², № 162.
- ⁴⁷ ГДМЧ, д², № 241-244.
- ⁴⁸ ГДМЧ, д¹, №214.
- ⁴⁹ ГДМЧ, д¹, №355.
- ⁵⁰ ГДМЧ, д¹, №198.

-
- ⁵¹ ГДМЧ, д¹, №169.
⁵² ГДМЧ, д¹, №168.
⁵³ ГДМЧ, д¹, №354.
⁵⁴ ГДМЧ, д¹, №218.
⁵⁵ ГДМЧ, д¹, № 483.
⁵⁶ ГДМЧ, д¹, № 461.
⁵⁷ ГДМЧ, д¹, № 549.
⁵⁸ Там же.
⁵⁹ Там же.
⁶⁰ ГДМЧ, а¹, №162.
⁶¹ ГДМЧ, а¹, №173.
⁶² ГДМЧ, д³, № 340
⁶³ ГДМЧ, д³, №510.
⁶⁴ ГДМЧ, д³, №7.
⁶⁵ ГДМЧ, д³, №4.
⁶⁶ ГДМЧ, д³, № 176.
⁶⁷ ГДМЧ, д³, № 177.
⁶⁸ ГДМЧ, д³, №294.
⁶⁹ ГДМЧ, д¹, №369
⁷⁰ ГДМЧ, д¹, № 333, 316, 253, 364, и др.
⁷¹ ГДМЧ, д¹, №103.